

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ 18/14

Л.Е. Лаптева

Я и МЫ

*Трансформации
достоинства личности
в российских конституциях*

МОСКВА • 2018

Людмила Евгеньевна Лаптева
Я и МЫ. Трансформации
достоинства личности в
российских конституциях
Серия «Научные доклады:
государство и право»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43028275

*Я и МЫ: трансформации достоинства личности в российских
конституциях:
ISBN 978-5-7749-1418-0*

Аннотация

В научном докладе рассматривается история юридического оформления правового института достоинства личности и сквозь призму этой методологии исследуются проявления данного конструкта на разных этапах эволюции советского государства и права.

Содержание

Достоинство личности: становление правового института	6
Осмысление идеи достоинства личности в советской юриспруденции	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Людмила Евгеньевна Лаптева

Я и МЫ: трансформации достоинства личности в российских конституциях

Две чашки весов: на одной – грамм, на другой – тонна, на одной – «Я», на другой – «Мы», Единое государство. Не ясно ли: допускать, что у «Я» могут быть какие-то «права» по отношению к Государству, и допускать, что грамм может уравновесить тонну, – это совершенно одно и то же. Отсюда распределение: тонне – права, грамму – обязанности; и естественный путь от ничтожества к величию: забыть, что ты – грамм и почувствовать себя миллионной долей тонны.

Е. Замятин

*Я говорю: «Я», подразумевая Советский Союз,
Я говорю: «Советский Союз», подразумевая себя.*

В. Маяковский

Цивилизованное общество – это такое общество, в котором его члены не унижают друг друга, в то время как достойное общество – это

общество, где институты не унижают людей.
Авишай Маргалит

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018

В этом году исполняется 25 лет действующей Конституции Российской Федерации, и в отблеске этого события почти забылось, что в июле состоялся еще один юбилей – 100 лет со дня принятия первой российской-советской конституции. Думаю, никто не станет отрицать, что каждый из двух основных законов по-своему открывал новую страницу правовой истории России, провоцировал потребность в переосмыслении понятия права и лежащей в его основе идеи достоинства личности.

Достоинство личности: становление правового института

Наличие личного достоинства отличает человека от других живых существ¹. И эта присущая только человеку черта основывается на его способности осуществлять свободный выбор, как строить свою жизнь, а также на фундаментальном праве требовать от других уважения к своему выбору. Теперь такое понимание достоинства кажется очевидным. Однако наука не сразу пришла к этой трактовке права на защиту человеческого достоинства.

В древности и в Средневековье личное достоинство само по себе не имело значения. Речь шла об оценке пользы, которую тот или иной свободный человек приносил обществу, занимаясь конкретным видом деятельности и принадлежа в силу этого к определенной социальной группе. В Русской Правде такой смысл выражало слово «путь»: по «пути» определялась сумма возмещения за оскорбление (бесчестие) отдельных лиц. Позднее относительно равное достоинство лиц признавалось только внутри сословия. Иными словами, на человека «наводилось» достоинство коллектива, то-

¹ Thinking Ethically: A Framework for Moral Decision Making. Developed by Manuel Velasquez, Claire Andre, Thomas Shanks, S.J., and Michael J. Meyer // <http://www.scu.edu/etthiics/publications/iie/v7nl/thiinking.html>.

гда как ни о самосознании, ни тем более внешнем признании автономной личности разговор не шел.

Принятие идеи индивидуального достоинства лица в силу простого факта рождения его человеком утверждалось в истории непросто, по мере гуманизации общества, провозглашения в нем принципа формального равенства (равнодостоинства) всех граждан и свободы от государственного произвола. В Российской империи, по крайней мере со времен Екатерины II, тоже искали формы, позволявшие сочетать сословные интересы с индивидуальными, закрепляя за всеми подданными некоторый минимальный универсальный статус. Значимая подвижка в направлении правовой свободы происходит в 1861 г. Правда, отменить крепостничество пытались так, чтобы, дав крестьянам личную свободу, обеспечить интересы теряющих важную привилегию крепостников, традиционной опоры престола. Результат превзошел все ожидания: в пренебрежении было оставлено как право собственности помещиков на землю, так и очевидная невозможность для большинства освобожденных крестьян прокормиться надельной² землей. Как метко выразился поэт:

Порвалась цепь великая,
Распалась и ударила:
Одним концом – по барину,

² Размер крестьянских наделов, которые обязан был предоставить помещик, определялся законодательством и затем в каждом конкретном случае согласовывался на сходе в присутствии помещика и мирового посредника.

Другим – по мужику.

(Н. Некрасов)

Похоже, что без потерь из реформы вышла тогда только государственная казна, которая расплатилась за помещичью землю ценными бумагами, а с крестьян до 1906 г. получала в казну живыми деньгами стоимость кредита с приличными процентами. Только 23 апреля 1906 г. в новой редакции Основных законов Российской империи состоялось законодательное закрепление универсального статуса российских подданных, основанное на идее их равнодостоинства и свободы от произвола государства.

Дальнейшее оформление понятия достоинства личности связано с юридическим закреплением права на достойное существование. Эта ипостась достоинства личности до сих пор остается наиболее уязвимой для критики со стороны юристов. Главный адепт этой идеи, русский правовед П. И. Новгородцев, считал важным условием процветания общества обеспечение «для каждого возможности человеческого существования и освобождение от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно»³.

Доказывая юридический характер притязания на достойное существование, он рассуждал следующим образом:

Задача и сущность права состоит действительно в

³ Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование. СПб.; М., 1911. С. 4.

охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы... Именно во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее осуществления; во имя достоинства личности оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование⁴.

Так П. И. Новгородцев выходил на обоснование необходимости социального законодательства, причем важнейшей предпосылкой права на достойное существование он называл право на труд.

Противник юридизации социально-экономических притязаний Б.Н. Чичерин полагал (по времени это было немного раньше), что задача, решаемая в этих случаях, не относится к числу правовых, поскольку «тут приходится не охранять свободу, а восполнять недостаток средств»: «Право одно для всех, человеколюбие же имеет в виду только определенную часть общества, нуждающуюся в помощи. Если бы государство вздумало во имя этого начала изменять свое право, т. е. вместо установления одинаковой свободы для всех обирать богатых в пользу бедных, как этого требуют социалисты, то это было бы не только нарушением справедливости, но вместе с тем извращением коренных законов человеческого общежития»⁵.

⁴ Новгородцев П.И., Покровский И.А. Указ. соч. С. 6.

⁵ Чичерин Е.Н. Собственность и государство. М., 1895. Ч. 1. С. 267.

При всем том, что тема достоинства не уходила со страниц юридических научных изданий, его нормативное закрепление продолжало ждать своего часа. Только в послевоенной истории XX в. идея наконец получает отражение в международных документах:

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств. (Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., ст. 12)⁶.

Провозглашалось в Декларации и право каждого человека «на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства» (ст. 22).

Советский Союз воздержался при голосовании в Генеральной Ассамблее ООН в декабре 1948 г. Впервые декларация была опубликована в нашей стране ограниченным ти-

⁶ См.: Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 25.

ражом лишь десятью годами позднее⁷, а ее широкая публикация относится уже к 80-м годам прошлого века.

Серьезное научное изучение феномена прав человека и достоинства личности в советском правоведении начинается лишь с 1962 г., т. е. с момента включения соответствующей нормы в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 7)⁸. Несомненной заслугой изысканий этого периода стало установление связи между свободой личности и ее достоинством. Абсолютную ценность идеи достоинства человеческой личности в социалистическом праве увидели в том, что она создает свободу для активных собственных и чужих действий и свободу от вмешательства со стороны иных лиц в сферу жизнедеятельности данной личности⁹.

знаком признания научной перспективности исследования этой проблематики становится создание в Институте государства и права АН СССР сектора прав человека (1977 г.).

В дальнейшем важные положения Декларации 1948 г. были развиты в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 13) и Международном

⁷ Курьер ЮНЕСКО. 1958. № 10.

⁸ Согласно ст. 7 Основ гражданин был вправе требовать по суду опровержения не соответствующих действительности и порочащих его честь и достоинство сведений. Аналогичные нормы о защите чести и достоинства содержались во всех гражданских кодексах союзных республик.

⁹ Рабинович П. М., Витрук Н. В. Социалистическое право и личностью/ Правоведение. 1970. № 3. С. 24.

пакте о гражданских и политических правах (ст. 17), которые были приняты в 1966 г. сессией Генеральной Ассамблеи ООН и получили широкое международное признание. СССР ратифицировал их в 1973 г., и с 1976 г. они вступили в силу. Очень важно отметить, что Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах исходит из двойного понимания достоинства личности:

– во-первых, из естественно-правовой доктрины, того, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»;

– во-вторых, из права на достойное существование, когда «идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами так же, как и своими гражданскими и политическими правами»¹⁰.

Советский Союз активно участвовал в разработке пактов и дальнейшем продвижении их идей как идей социализма. Несколько позднее, в Заключительном акте созванного во многом усилиями нашей страны Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном в Хельсинки

¹⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.

1 августа 1975 г., была достигнута договоренность о том, что в области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, а также международными пактами о правах человека¹¹.

Итак, в истории Советской России, как и любой другой страны, сменялись периоды, которые различались представлениями о достоинстве личности и соответствующими практиками. Можно утверждать, что умалчивание в первой советской конституции, юридической и философской доктрине еще не означало отсутствия некоторых элементов признания достоинства лица в советской действительности. Другое дело, что в эпоху воинствующей диктатуры пролетариата достоинство личности как автономного субъекта почти не признавалось самоценным и рассматривалось преимущественно, как в древности, через призму достоинства соответствующего класса или иной социальной группы, ценилось по мере полезности системе.

История конституционного развития Советской России – это история того, как классовый подход к правам, жесткое ограничение свободы, пропаганда аскетизма и самоотречения постепенно сменяются декларированием ценности личности и необходимости гармоничного сочетания общественных интересов с личными.

¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1975. № 33. С. 7.

Осмысление идеи достоинства личности в советской юриспруденции

Советская доктрина достоинства личности и прав человека на всех этапах ее становления была далека от индивидуалистической трактовки этих понятий, увязывая их с соответствующей стороной деятельности и интересами государства. Именно выполнение долга перед государством давало человеку право претендовать на достойную оценку его личности и определенный объем благ. Как писал во времена гораздо менее жестокие, чем первые годы советской власти, видный советский правовед С. Ф. Кечекьян:

Социалистический строй полностью разрушает легенду о «невмешательстве» государства в деятельность индивида, показав, что без содействия органов государства, без реального обеспечения личной свободы остаются пустыми формальными лозунгами, не наполненными правовым содержанием¹²

¹² Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 71–72.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.